

Мотя Губина

Часть 2
Мой личный
СТРАЖ

Мотя Губина
Мой личный Страж. Часть 2
Серия «Мой личный страж», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68356202

SelfPub; 2023

Аннотация

Проведена полная редактура текста! Второй том дилогии! Она – маг, целитель, принцесса Лимии. Он – военный Земли, шутник и благородный Страж, готовый отдать жизнь за неё. Есть ли что-то в любом мире, что сможет разлучить их? ***В тексте есть: #сильная героиня-маг#шикарный герой#сильные чувства # и много юмораДобро пожаловать! ***Добавляйте книгу в библиотеку и подписывайтесь на автора, чтобы не потеряться, будет весело!

Мотя Губина

Мой личный Страж. Часть 2

Глава 1 Новое начало

Добро пожаловать во вторую часть дилогии "Мой личный Страж". Первую часть можно прочитать абсолютно бесплатно в моём профиле.

Держите кулачки за наших героев и добавляйте книгу в библиотеку, чтобы ничего не пропустить!)

Буду рада любой вашей активности на страничке книги и.. В добрый путь!

Ваша Мотя!)

Изображение

Кирилл.

Выбросило меня из портала резко и очень болезненно. Я нехило так ободрал коленки и стукнулся своей многостра-

дальной головой. Правда удар несколько смягчил какой-то предмет прямо подо мной. Через несколько секунд, в течении которых я безуспешно пытался вспомнить, кто я и как сюда попал, "предмет" зашевелился и зашипел не хуже королевской кобры:

– Немедленно слезьте с меня! Иначе я убью вас на месте!

О, с "королевской" не ошибся, вот только не кобра, а Её Высочество Алисия Астарская, собственной персоной.

– Что же ты не отошла? Время вроде как у тебя было.. – я постарался плавно подняться, не причиняя ещё большего урона самолюбию принцессы и своим ноющим коленкам.

– Кирилл!? – Алисия смотрела на меня во все глаза, и кажется сейчас впадет в шоковое состояние.

– Доброе утро, принцесса, – усмехнулся я. – Тебе не говорили, что уходить не попрощавшись неправильно?

Алисия смутилась и отвела глаза.

– Я написала тебе записку. Разве ты её не прочёл?

– Ты действительно думаешь, что запиской смогла бы от меня отделаться? Я никогда не бросаю дело незаконченным. А твоё дело, как я понимаю, только начинается. Кстати, где мы?

Алисия встрепенулась и огляделась. Вокруг простирался глухой тёмный лес. Мы стояли на небольшой опушке, но во всё стороны, куда хватало глаз, везде были деревья. Отдалённо напоминающие ели. Но рассмотреть как следует мне не дали, потому что принцесса сама заговорила.

– Я как раз пыталась это понять, пока ты... – тут она запнулась и, резко развернувшись ко мне, схватила меня за грудки, натянув ткань футболки до предела. Послышался хруст. – Как ты сюда попал!? Как, я спрашиваю!!! Ты не должен был пройти через портал, не мог! В его силах было тебя убить!

Я аккуратно отцепил её руки от себя и пожал плечами.

– Не знаю, Алисия, я просто не подумал об этом. Не успел. Твоё письмо выбило меня из коллеи, и я ринулся за тобой. Не могу представить тебя здесь совсем одну. А про твои предупреждения о том, что портал пропускает только королей, я просто забыл. Может, это бредни? Как-то же я прошёл сквозь него.

Она помотала головой:

– Быть не может. И тебя здесь быть не может! Это невозможно! Магистр Гилан не мог ошибиться! – кажется, кто-то опять сейчас в истерику скатится – слишком много потрясений за последние дни.

– Где-то я уже это слышал, – усмехнулся и, поймав размахивающую в воздухе девичью руку, прижал к своей груди. – Посмотри, разве похоже, что меня здесь нет? Разве фантом или призрак говорит с тобой? Цветочек, как ты могла убежать так далеко и ничего не сказать? Разве не подумала о том, что мне придётся почувствовать, когда тебя не будет? Как я мог дальше жить припеваючи, зная, что здесь тебя ждут враги? Что маленькая хрупкая девочка..

– Я – принцесса! И маг! – возмутилась она.

– Хрупкая, маленькая девочка, – с нажимом повторил я, – которая слишком храбрая и слишком беззащитная перед теми проблемами, в которые её занесло. Что ты собиралась здесь делать? Разве ты – воин? Нет, ты – целитель. Вот и будь им, а я тебя буду защищать. У меня всё равно отпуск, – я подмигнул, а у Алисии дёрнулась нижняя часть лица. От счастья, не иначе. – Только надо будет послать письмо Андрею, чтобы они меня с Наташей не сожрали. Ты же сможешь организовать эту вашу магическую почту?

Алисия задумалась:

– Так-то можно, я попрошу магистра Гилана, чтобы он отослал твоё письмо по адресу ребят.. Кирилл, я тебе очень благодарна, и в своём мире ты всегда меня защищал, но что ты будешь делать здесь? Если честно, я сама не знаю, что тут произошло, тут повсюду маги. А ты – нет. Никто! У тебя нет даже мало-мальской силы!

А вот сейчас было обидно!

– Вот это ты завернула, принцесса. Значит никто, да? Вы, Ваше Высочество – Маг с большой буквы, а Кириллушка – никто.

– Нет, нет! Кирилл, я не то имела в виду! – Алисия испуганно замахала науками, стремительно покрываясь красными пятнами стыда. – Нет, конечно ты не никто! Я просто имела ввиду, что ты не маг и можешь пострадать здесь! А я не хочу, чтобы ты пострадал.

– Вот только не надо жалости, – поморщился я. – Ты-то тоже не боец. Так что закрыли тему. Но.. – я сердито покоился на неё. – Я это запомню! Это ж надо так ранить мою мужскую гордость, – Алисия сделала шаг поближе и повисла на моей руке. Уже хотела опять начать поток извинений, но я прервал её: – Лучше скажи, где мы? Где твой магистр? Где ритуальный зал? Где красная дорожка, в конце концов?

Алисия вздрогнула и опять обернулась.

– Прости Кирилл, но я не знаю, где мы, – она развела руками. – Я так удивилась, увидев тебя здесь, что обо всём забыла. Портал должен был выбросить нас в ритуальный зал, но вдруг что-то пошло не так? Я же воспользовалась своим экстренным порталом... – она дотронулась до кольца с большим зелёным камнем на пальце. – А куда он должен был меня вывести, как-то не удосужилась спросить, может так и было задумано – но мы явно в моём мире. Я чувствую магию в воздухе.

Она вдохнула полной грудью и блаженно улыбнулась.

– Не представляешь, как мне её не хватало. На Земле я постоянно чувствовала, что живу не по-настоящему. Нет, магия исцеления была при мне и это замечательно, потому что иначе мне кажется меня самой бы не было, но остальная-то магия не слушалась, и в воздухе её не было. Как будто без рук жила! – она повернулась ко мне: – Неужели ты этого не чувствуешь?

Я старательно принохался. Пахнет прелыми опилками, а

ещё навозом.. Может лось где проходил или кто тут у них водится – единороги? Но несёт знатно! Не по-сказочному! Но я старательно сделал глубокомысленный вид.

– Ну что-то определённо ощущается. Как ты сказала? Вибрация? Наверное, какая-то вибрация в воздухе.. Вот-вот почувствую получше, – но почувствовал я совершенно другое – резко зачесался правый бок, и я с остервенением начал его расчёсывать. Тьфу ты, магический мир, хоть бы комаров победили что ли! Дихлофоса на них нет!

Алисия расхаживала по опушке и блаженно жмурилась, впитывая в себя эту самую магию. Выглядела как.. Как блаженная!

– Алисия, – осторожно позвал я. – Ты в порядке? Выглядишь странно...

– Ох, Кирилл, – она с трудом оторвала замутненный взор от неба и посмотрела на меня, – прости пожалуйста, просто здесь так много магии, что с непривычки меня пришибло немного. Я никогда не думала, что могу так отвыкнуть! Сейчас полчасика похожу и пройдёт. Потоки перенастроятся, и адаптация сможет завершиться.

Я только пожал плечами.

– Всё это замечательно, но разве ты не торопилась? Тебя же вызвали скорей, быстрее, звали на помощь.

Алисия нахмурилась, а потом испуганно придала ладони ко рту.

– О Господи! Кирилл! Я совсем забыла! Фредерик, что-

то же с ним случилось! А я тут сижу, хожу! Как же так! Побежали!

Она схватила меня за руку и рванула в первую попавшую сторону.

– погоди, куда бежать-то?

– Не знаю, – она растерянно остановилась.

– Так. Спокойно, – всё понятно с девушкой, крыша поехала от счастья, теперь от неё будет сложно чего-либо добиться. – Давай не будем торопиться и составим план действий, – дождавшись послушного кивка, всё же Алисия за время, проведённое на Земле, привыкла мне доверять, я продолжил: – Давай начнём с простого – определимся, куда нам идти, а потом по дороге, чтобы не терять время, ты мне расскажешь, что именно тебе написал магистр, и мы вместе составим план действий.

Алисия опять кивнула.

– Так ты знаешь где мы?

– Не уверена. погоди, я могу активировать поисковое заклинание, оно действует на всей территории Лимии и выведет нас ко дворцу. Если хорошо постараюсь, то может получится и карту создать, чтобы посмотреть, где именно мы находимся. Потому что эти деревья мне незнакомы. Если магистр Гилан специально настроил портал сюда, то это очень странно. Потому что вряд ли мы в столице.

– Хорошо, давай своё заклинание. И не будем делать поспешных выводов, мы же ещё не знаем, где мы. А ты, как

я понимаю, не особо-то по королевству гуляла. Небось всю жизнь во дворце просидела?

Алисия нахмурилась и неопределённо пожала плечами, но заклинание начала чертить.

Со стороны забавно было наблюдать – стоит девушка посреди леса, машет руками, как будто ворон гоняет и беззвучно что-то бормочет. Но скоро стало не до смеха. С пальцев принцессы сорвался сноп голубых искр и врезался в кучу деревьев. Прошла минута, две, ничего не произошло. Алисия нахмурилась. Попробовала ещё раз.

Тот же результат.

– Что-то не так? – осторожно спросил я.

– Не понимаю, – девушка посмотрела на меня, – всё сделано правильно. Заклинание срабатывает, поиск начинается, но ответа нет.

– Значит... – постарался подвести я её к нужным мыслям.

– Значит, либо я никудышный маг... Либо мы не в Лимии...

Глава 2 Топтун

Алисия.

Я растерянно смотрела на Кирилла. Он растерянно смотрел на меня.

В голове не укладывалось, как мы можем быть не в Лимии. Магистр Гилан чётко говорил, что артефакт переноса

настроен на ритуальный зал, находящийся в подвале дворца. А выбросило нас в лес, да ещё и незнакомый. Меня смутило это сразу, как я вышла из портала, но потом возвращение магии и появление Кирилла совсем выбило меня из колеи.

Кирилл. Зачем он пошёл за мной? Нет, я безумно рада была его видеть, но так же безумно теперь боялась за него. Если отпустить вопрос, как он в принципе смог пройти через портал, то остаётся другой вопрос: что он будет здесь делать? Какой бы он не был сильный и ловкий, в борьбе с магами это не поможет. Я сама-то пока не представляю, как смогу себя защитить. Моих боевых навыков кот наплакал. И плюс к этому совершенно не известно, какая опасность грозит Фредерику и нам. И теперь нужно думать не только о себе, но и о мужчине рядом. Портал закрылся и пока не найдём магистра, его не открыть опять. Так что пока Кирилла домой не отправить. Я даже рада была этому. Вопреки всему, я была безумно рада!

С другой стороны, он всегда источал такое спокойствие и уверенность, с ним всегда было тихо, безопасно и уютно. Ну и пусть у него нет магии, зато я ему доверяю. Доверяла там, на Земле и доверяю здесь.

Теперь самое главное понять, где мы и как можно скорее найти моего брата и верных советников. Пока беды не случилось. Ведь раз их здесь нет, то где-то они нас ждут и пока не дождались.

Это открытие отрезвило и я взяла себя в руки.

– Кирилл, – обратилась к мужчине, – я не уверена, но возможно, это действительно не Лимия.

– Замечательно! – мужчина задумчиво перекатился с пятки на носки и обратно. – Что делать будем, цветочек? Есть хотя бы примерные идеи? Может есть способ узнать, где мы? Какой-нибудь другой?

– Я не уверена. Можно постараться выйти к ближайшему поселению и по жителям понять их расу, а значит и название страны.

– Ты нигде не была, когда была принцессой?

– Да я вроде и сейчас принцесса, – против воли на лицо вернулась слабая улыбка, – но если и ездила по другим странам, то в детстве вместе с родителями. Иногда наносили визиты вежливости. Но мы же как – порталом с нашего дворца – ко дворцу в другом государстве. Так что знаний у меня о других странах, точнее об истинном положении дел в них, не так много. Но и этого должно хватить.

– Ну хорошо, – мужчина уверенно взял меня под локоток, не давая возможности начать паниковать. – Тогда вперёд! И с песней! Пойдём.. Ээ. Принцесса. У вас в это время года как: теплее, холоднее, чем тут? Хотя бы примерно.

– Ну, наверно немного теплее, но точно не скажу.

– Отлично, пойдём на юг, – и он уверенно зашагал в нужном направлении. – Всё равно лучше, чем ничего. А когда найдём любую подсказку, то скорректируем маршрут. И пойдём побыстрее, пока солнце не село и есть возможность

определять стороны света. А то ночью это будет проблематично сделать, – и он на буксире потащил меня через чащу.

Мы пробирались сквозь колючий кустарник, обходили огромные вековые деревья. Лес был явно нехоженный – тропинок не было и в помине. Я ужасно путалась ногами в своём длинном платье, которое надела, надеясь сразу очутиться во дворце. Спереди пыхтел Кирилл, прокладывая нам дорогу, раздвигая локтями колючие ветки, приминая ногами огромный репейник.

– Принцесса, – он обернулся, смерив меня мимолетным взглядом, – вот ты – маг, может можешь что-то сделать, чтобы идти было легче, а?

– Но как? Я пространственной магией не владею. Даже капельку.

– Ну а летать не умеешь?

Я улыбнулась и покачала головой.

– И ветки поломать не можешь? – а Кирилл всё не сдавался.

– Пожалуй могу... – я нахмурила лоб, старательно воображая. Не лёгкое это дело. Сейчас в голове крутились одни медицинские термины. За год они успешно потеснили магические навыки... Пожалуй, вот это может помочь.

Я начертила нужную руну и прошептала:

– Аррркорсивоно!

В воздухе потянуло легким ветерком и перед нами зависло небольшое пыльное облачко. Через пару минут пыль осе-

ла и нашему взору предстал ровнитель.

– Это ещё что за шарик на ножке? – обалдело поинтересовался мой спутник.

– И ничего это не шарик! – оскорбилась я. – Это ровнитель для грядок в деревнях. Стандартная бытовая магия. В народе его называют – Топтун.

Топтун действительно чем-то напоминал шарик, а скорее мячик на пружинке, в самом низу у него была большая платформа, по типу подошвы или полукруга, к которому и крепилась данная пружина. Топтун в нетерпении покачивался из стороны в сторону, ожидая команды.

– И как же работает это чудо агрономного искусства? – поднял одну бровь Кирилл, продолжая с интересом рассматривать малыша.

Я усмехнулась, заранее представляя его реакцию и коротко скомандовала:

– Вперед!

Топтуна не надо было просить дважды. На секунду он съёжился, собирая внизу свою пружинку, а затем резко оттолкнулся и совершил мощный прыжок вперёд, намертво похоронив куст репейника впереди. Земля под нашими ногами слегка содрогнулась от силы удара. На этом он не остановился и резво поскакал на одной своей ножке впереди нас, прокладывая дорогу, притапывая всё на своём пути.

– А кааак... – Кирилл немного потерял дар речи, открывая и закрывая рот, но потом постарался сформулировать

свои мысли более чётко: – а как он такой маленький ломает большие ветки?

– Ну так это же не просто шарик на ножке, – усмехнулась я. – Топтун магическое орудие. Перед тем, как он приземляется, он выпускает магию воздуха, так что всё под ним сминается именно давлением стихии, а не самим малышом.

– Ну вот, а ты говоришь, что не очень хорошо владеешь боевой магией! – воскликнул мужчина.

Я постаралась объяснить.

– Топтун не боевое оружие, как тебе только в голову это пришло! Это бытовая магия! Для сада и огорода. А стихийная меня и правда не слушается.

– Но ведь он работает воздухом, разве не стихийная магия?

– Нет, ну как ты не понимаешь!

– Я действительно не понимаю принцесса, – он пожал плечами. – И совершенно не вижу разницы между ним и супер-пупер грозным оружием. Ты только представь, что будет, если натравить его на противника! Да того затопчут раньше, чем успеет хвост свой распушить!

– Но так нельзя! – возмутилась я. – Так никто не делает!

– А кому это когда-нибудь мешало? Принцесса, если так никто не делает, тем более надо так делать! Я не удивлюсь, если ты знаешь что-нибудь не менее впечатляющее, но используешь это совсем не по назначению. А сейчас назначение – это твоя безопасность. И тут – любые средства хороши!

Я нахмурилась. Как он думал.. Ну не так! Кому придёт в голову использовать топтуна для войны? Это же смешно! Воевать могут только специально обученные маги и никак иначе! Но всё же зерно сомнений Кирилл в меня посеял и последующие полчаса я думала над его словами.

Думала бы больше, да Кирилл прервал:

– Алисия, так что конкретно тебе угрожает и почему ты понеслась сюда сломя голову? – он на секунду остановился около поваленного Топтуном большого дерева и аккуратно посадил меня на него.

– Только то, что я написала тебе. Никакой конкретики. Нас предали. Лимия и Фредерик в опасности. Я должна вернуться как можно скорей, – я резво прыгнула на землю с другой стороны, не дожидаясь, пока Кирилл меня спустит. Он обиженно убрал руки за спину и насупился.

– Ну а само письмо у тебя есть? Можешь дать почитать?

Я порылась в кладках платья и вытащила из потайного кармана сложенный лист заговоренной бумаги с вензелями.

Кирилл развернул его и начал читать вслух, попутно высоко поднимая ноги, дабы не споткнуться о торчащие корни – всё же Топтун работал не очень чисто. Но уж, какой есть.

"Дорогая миледи!

Вынужден сообщить, что на Лимию напали. Точнее, на королевский дворец. До этого было совершенно нападение на южную резиденцию его Величества, где он якобы находится. Мы с герцогом и охраной были вынужденны бежать,

увозя как можно дальше молодого монарха. К сожалению, мы не сможем построить для вас портал перемещения, но очень надеемся, что вы прибудете как можно скорее с помощью артефакта переноса.

Как докладывают последние слухи, было совершено предательство, и если вы не поторопитесь и не заявите свои права на трон для себя и Его Величества, то боюсь, наша Лимия никогда не будет прежней.

Магистр Гилан"

– Погоди! – меня осенила одна мысль и я с неудовольствием уставилась на Кирилла: – ты можешь это прочитать!?

– Ну да.. – он пожал плечами. – А что?

– А тебя ничего не смущает? – прищурилась я.

Он с непониманием вновь ткнулся носом в письмо и медленно на его лице начала появляться растерянность.

– А как.. Как я могу это читать? Буквы мне совершенно не знакомы! Это не русский!

– Мне вот тоже интересно, как? Сейчас я с тобой разговаривала на своём родном языке, а ты даже не понял этого, а ещё ты читаешь на нём. А я, между прочим, на русском читать не могла! Как ты это сделал?

Кирилл немного помолчал, а потом усмехнулся своим мыслям:

– Не знаю, цветочек, не знаю, так что завидовать не нужно. Много тайн нам придётся разгадать, правда? Но может это и хорошо?

– Почему? – я обратилась вся в слух.

– Потому что будем вместе, – ответил он просто.

Он сказал это так легко, а внутри меня словно фейерверк взорвался. Он сказал это мне! Он хочет быть со мной! И пусть это не признание в любви, как таковое, но теперь я уже не смогу его отпустить. Моё сердце прикипело к нему и оторвать уже не получится.

Но я вспомнила Фредерика, вспомнила свой долг как принцессы.. И промолчала. А Кирилл посмотрел на меня как-то грусно и тоже ничего больше не сказал.

Некоторое время стояла тишина, мы переваривали информацию и свои чувства, потом Кирилл решил сменить тему, правда на не менее серьезную.

– Принцесса, этот трон действительно важен? – мужчина смотрел на меня прямо и открыто и требовал ответа.

А я... А я не знала, что сказать. Отец учил меня, что плох тот монарх, который не может признать собственную несостоятельность, не может обеспечить безопасность и процветание своего народа и держится за трон только из-за своих личных амбиций. С другой стороны, я была абсолютно не уверена, что те, кто хотел захватить власть, пекутся о благе народа. Уже много лет, пока правила наша семья, люди были всегда сыты и довольны. Мои предки очень ревностно относились к проблемам населения.

А теперь те, кто пытался сначала отравить Фредерика, а потом убить меня на Земле (возможно они хотели это сде-

лать ещё в Лимии, да не получилось, теперь уже и не узнаешь), а затем напали на дворец, вряд ли пекутся о благе страны. Нет, кровью и страданиями этот мир в лучшую сторону не изменишь. А значит таким людям я не готова отдавать королевство!

– Да, Кирилл. Я не могу отдать кому бы-то ни было этот трон. И должна бороться за него до конца. За себя, за Фредерика, за наших родителей и за мой народ. Пора представить Лимии их законную принцессу. Придётся взрослеть. Прости, что втягиваю тебя в это. Я постараюсь отправить тебя обратно как можно скорее. Как только найдём магистра Гилана, я попрошу его..

– Не говори глупостей, – взорвался мужчина. – Я останусь тут, с тобой. И помогу тебе. Чтобы ты тут не решила делать. Не надо списывать меня со счётов, Высочество, только потому что я не маг. Я – военный и котелок у меня варит, и я не оставлю тебя, как не проси.

Я улыбнулась. Ну да, это же Кирилл. Он такой. А я и не хотела, чтобы он меня оставлял. С ним мне будет намного спокойней и уж, что греха таить, безопасней. Никто бы в жизни не додумался использовать Топтуна, как оружие. А Кирилл додумался. Так что не пропадем. Даже без боевой магии.

Я протянула ему руку и он мягко подхватил её, утопив мою ладонь в своей сильной лапище.

– Не бойся, цветочек, ты не одна. Пойдём скорее, а то твой мячик нас уже давно дожидается.

Ой, а я и не заметила, что мы уже несколько минут стоим и никуда не двигаемся. Поэтому несмело кивнула и уже сделала шаг вперёд, как нас просто сбил с ног маленький рыжий комок.

Глава 3 Кыс

– Это ещё что за хрень!? – возмутился Кирилл, поднимаясь на ноги и поднимая меня.

Он свирепо огляделся и, заглянув под ближайший куст, обнаружил там дрожащего лисёнка. Милого, рыжего, с глазами бусинками. Он смотрел на нас так жалобно, весь трясся и поскуливал.

В этот момент мы услышали рёв бараньего рога. И дикие крики охотников.

– Тролли! – прошептала я в ужасе.

– Не понял, – Кирилл смотрел на меня, хмуря брови.

– Охота троллей! Нас разорвут!!!!

Кирилл быстро принимал решения. Он грозно свёл брови, сжал кулаки, а потом подхватил на руки лиса, схватил меня и на высокой ноте заголосил:

– Бежим!!!

И ринулся сквозь чащу, приминая ветки не хуже Топтуна, который ускакал далеко в сторону.

Вот это защитник!

Меня тянули, будто на буксире. Мужчина зайцем скакал

по лесу, ища пути отхода от своры троллей, скачущих по нашим следам.

Только я более-менее приноровилась к его манере бега, как Кирилл резко дернул меня за руку и затолкал в неприемную нору, совсем немного выступающую над землёй.

Мы притаились, тяжело дыша, но Кирилл знаками приказал молчать, и я всеми силами пыталась выровнять дыхание, чтобы не издавать ни звука.

Через пять минут поляну заполонил шум голосов, топот копыт, визг ругательств и страшный запах троллей. Им не нужны были собаки. Они сами как гончие. На одну минуту они задержались на поляне, в течение которой я успела изрядно стухнуть и чуть не поседела, а затем их вожак дал отрывистую команду на их страшном наречии, и вся свора с криком и улюлюканьем бросилась прочь, дальше в чащу.

– Уф, ё-маё, я даже испугался! – Кирилл вытер пот со лба через пять минут тишины. – Высочество, что-то это не очень милый мир, тебе не кажется? Что это было?

– Охота троллей. Им иногда разрешают охотиться в землях эльфов и кентавров. В это время в лесу никого не должно быть.

Потому что тролли без подчинения практически неуправляемые и жутко злые. Охота для них – способ выпустить пар. Нас могли порвать на куски.

– Они разумны?

– Не особо. Двигаются на инстинктах.

– И вот за этим комком охотились? – Кирилл ткнул пальцем в дрожащего лиса. Я кивнула. – Ну что, дружок, не повезло тебе, – потом опять повернул голову ко мне: – думаешь, они вернуться?

– Не уверена. Тролли хоть и злые, и любят охоту, но умом не сильно отличаются, поэтому вряд ли они додумаются вернуться.

Мы аккуратно вылезли из норы. Я в который раз восхитилась смекалкой своего спутника. У троллей великолепный нюх, а место, выбранное Кириллом, как нельзя кстати подходило для того, чтобы спрятаться – не знаю, кто там обитал до этого, но вонь стояла страшная.

Я применила к себе заклинание очищения от запахов. В воздухе запахло горными травами. Кирилл, уважительно прицокнув языком, подошёл ближе и тоже подставился, всём своим видом показывая, что тоже не прочь освежиться. Я почистила и его.

– Уф, еле удрали! – он довольно сощурился на солнышке, которое проходило через толстые еловые ветки и рассеивалось по всей поляне причудливым узором, и потянулся всём телом.

– Настоящий воин не должен убегать от опасностей, поджав хвост, – вдруг раздался тоненький детский голос.

– Настоящий воин тоже жить хочет, – хмыкнул на автомате Кирилл, а потом резко обернулся, уставившись глазами в рыжего лиса.

– Тогда ты не настоящий воин, – заявил лис.

– А-а-а-а!! Что за фигня! – Кирилл от неожиданности попятился и, запнувшись о корень, упал на свой зад.

– Оборотень! – выдохнула я. Не то чтобы я оборотней никогда не встречала, но всё же сейчас было неожиданно.

Лис тем временем постарался подойти к Кириллу, но тот, уползая от него на пятой точке и швыряя в обротня, что поподавало под руку – шишки, ветки, камни – голосил на всю округу:

– Уйди! Брысь! Брысь! Не подходи, драный комок шерсти! Предупреждаю! Ещё один шаг и я лично скормлю тебя троллям!

Лис обернулся на меня и тихо спросил:

– Чего это он?

Я пожала плечами:

– Оборотней никогда не видел.

Кирилл наконец поднял на меня глаза и ошарашенно про-
бормотал:

– Оборотней? – он опять внимательно посмотрел на рыжего лисёнка и недоверчиво протянул: – ты что-ли оборотень?

– Я! – радостно закивал лис и через пару мгновений перед нами стоял розовощекий, рыжий мальчуган возраста Фредерика или чуть младше, может, года на два.

– Ма-ма, – тихо выдохнул мой храбрый защитник и попытался грохнуться в обморок.

Не получилось.

Всё же организм крепкий. Тогда он потряс головой и обвинительно ткнул в меня пальцем.

– Принцесса, твой мир просто ужасный! Предупреждать надо, что такое возможно! Я чуть не полысел от страха!

Я только улыбнулась. Курьеров не испугался, а от вида маленького оборотня в панику впал.

– Ты правда никогда оборотней не видел? – заинтересованно склонил голову набок мальчуган.

– А ты правда оборотень? – той же интонацией ответил ему Кирилл.

Мальчишка гордо кивнул.

– Да, я оборотень из клана Смелых-Рыжих! Моё имя Кыс! Кирилл прыснул.

– Кыс, тебе никто не говорил, что лисы – это порода собачьих? Тебя скорее надо было назвать "Тяф", – и он нервно рассмеялся.

– Никакой я не "Тяф"! – оскорбился мальчуган! – И лис – это не основная моя ипостась, а дополнительная, как у всех в нашем клане.

– У тебя две животные ипостаси? – заинтересовалась я. Никогда о таком не слышала.

– А то! – гордо выпрямился он.

– И какая же первая? – Кирилл продолжал сидеть на земле, но смотрел на неожиданного знакомого заинтересованно.

Кыс довольно улыбнулся и через секунду на его месте по-

явился милый рыжий кот.

У Кирилла дёрнулась нижняя часть лица и, не выдержав, он расхохотался!

– Так ты – киса! Вот это новость! Ну тогда точно Кыс! Кыс-Брысь! – и он заново зашелся в приступе хохота.

– Кирилл, – позвала я обеспокоенно, – с тобой всё нормально?

А Кыс, вернувший себе человеческий облик, недовольно насупился.

Кирилл вытер слезы на глазах и, посмотрев на меня, улыбнулся.

– Не переживай, принцесса. Буду в норме, просто я никогда не видел оборотней, да ещё и таких прикольных. Обещаю больше не смеяться, – он протянул руку Кысу, продолжая улыбаться во все тридцать два зуба.

Тот фыркнул и демонстративно отвернулся.

– Кстати, Кыс, – Кирилл легко поднялся и начал отряхиваться, – а почему за тобой бежали тролли?

Мальчуган немного смутился.

– Ну.. – он аккуратно шаркнул ножкой, – я у них стащил.. Кое-что...

– За-ме-ча-тель-но! – по слогам проговорил мой защитник. – Только оборотня-вора нам для полного счастья не хватало. Попросить их что-ли обратно вернуться?

Парень явно струхнул и побелел, а я улыбнулась. Кирилл в жизни бы не отдал паренька на растерзание троллям, но

зато теперь всё, что нам будет интересно, ребёнок расскажет.

И правда, он заикаясь, посмотрел на грозного военного и попросил:

– Не надо, дяденька! Не отдавайте меня им, я вам всё расскажу!

– Вот только этого не надо! – Кирилл возмущённо поднял ладони вверх. – Никакой я тебе не дяденька! Меня даже племянник так не называет! Оставь свои тайны при себе, нам они без надобности! И вообще, мы уже торопимся, правда, Алисия? Давай бывай, мышонок, ой, ну то есть котёнок, – он подмигнул подростку и направился ко мне.

– Нет, подождите, дяденька! Ну то есть, К.. Кирилл, правильно? Не оставляйте меня, возьмите с собой! Я вам пригожусь!

– Не ешь меня, я тебе еще пригожусь... – пробормотал Кирилл одному ему известную фразу и нервно усмехнулся. – Нет уж, парниша, ты понятия не имеешь, кто мы и куда направляемся, с нами идти слишком опасно, так что ступай-ка ты к своим.

– Так нет их, своих, – парниша развёл руки в стороны. – Только я остался. Тролли напали на мой клан во время набегов на земли оборотней. Кентавры как раз вели войну с оборотнями и использовали троллей как живое оружие. Вот они и давили всё на своём пути. А когда через неделю война закончилась, то кентавры обратно быстро призвать троллей не смогли. Вот они ещё целый месяц и убивали мирных жи-

телей. Весь наш клан выкосили.

Он говорил об этом спокойно, будто давно смирился. Но где-то глубоко в глазах блестели слезы и кровоточило сердце.

– Война была всего неделю? – удивился Кирилл.

– Да, у кентавров это обычная практика, – ответила я ему за Кыса. – Что-то вроде демонстрации силы. Они хоть и благородная раса, но не редки случаи, когда они пытаются силой повлиять на соседей, например при переговорах. Очень гордые – но к Лимии они не лезут. Маги им пока не по зубам.

Затем посмотрела на стремительно темнеющее небо и обеспокоенно заметила:

– Кирилл, скоро станет совсем темно, нам лучше не ходить по лесу ночью.

– Далеко отсюда до ближайшего поселения? – мужчина повернулся к Кысу.

– Часа два пути, если пойти быстро. В виде лиса я конечно быстрее добегу, но для вас-то это недоступно.

– Парниш, – Кирилл как-то обречённо вздохнул, – ну зачем тебе с нами? Ты даже понятия не имеешь, кто мы и куда идём. У нас у самих такие проблемы – тебе и не снилось. Так что помощи от нас никакой тебе не будет.

Оборотень насупился и переводил настороженный взгляд то на одного из нас, то на другого, явно что-то обдумывая.

– Мне не нужна помощь, – наконец сказал он. – Я просто хочу уехать отсюда, туда, где смогу начать всё с начала. Поэтому и прошу взять с собой. И я представляю, куда вы едете

и какие у вас проблемы, – он усмехнулся и показал пальцем на меня: – она – принцесса Лимии, правильно? И ей нужно вернуть трон. Только маловато у вас армии, Ваше Высочество.

Он достаточно презрительно оглядел моего спутника. А так как был ниже Кирилла раза в два, а тоныше раза в четыре, то выглядело это забавно.

На моё удивление, Кирилл совершенно не выглядел оскорблённым, он беззлобно усмехнулся и с возросшим интересом уставился на мальчишку. Поразительно! Его совсем не задевает подобное отношение! Никогда такого не видела – все мужчины, с которыми я общалась, после такого как минимум вызвали бы на дуэль, а может и просто испепелили бы на месте. А Кирилл никому ничего не доказывает...

И тут я осознала смысл слов Кыса.

– Откуда ты узнал обо всём этом? – я испугалась, что парнишка обладает ментальной магией и старательно начала плести ментальный щит в своей голове. К сожалению, получалось из рук вон плохо.

– Мне вот тоже это интересно, но скорее не откуда ты узнал, а всегда ли ты так хорошо думаешь. Поделишься? – Кирилл присел на корточки и уставился в глаза оборотню.

– Я не читаю мысли, – улыбнулся Кыс мне. Как только догадался! – Просто вы говорили про Лимию и он называет вас: Высочество и принцесса. А ещё недавно прошёл слух, что в Лимии был государственный переворот. А раз вы идё-

те туда, значит хотите побороться за власть, правильно? Так что сложить одно с другим не так сложно.

– Переворот? – воскликнули мы с Кириллом одновременно.

– Да, а вы не слышали? – кажется, оборотень удивился. – Или не переворот, я не понял. Точно говорили что-то о том, что король сбежал.

– Сбежал... – как эхо повторила я. Если это так, слава Богу! Тогда возможно Фредерик в безопасности! Я вдруг вспомнила, что я законная принцесса-регент свой страны. Решительно подняв голову, я обратилась к тому, кому доверяла как себе: – Кирилл, нам срочно нужно к королю кентавров!

Он посмотрел на меня проницательно и лихо усмехнулся.

– Как скажешь, цветочек, с тобой я хоть к троллям на обед! – затем повернулся к оборотню: – Кыс, ты сможешь показать нам дорогу до столицы? Мы остановимся на ночлег в первом жилом поселении по пути.

Лицо мальчишки озарила хитрая улыбка.

– Конечно, командир! – он подмигнул, обернулся лисом и бросился сквозь чашу.

Глава 4. Ночлег

Подходящую деревню мы нашли только через часа два. На небе уже вовсю светили звезды, когда наша взмыленная,

уставшая компания вывалилась из леса.

В бытовой магии я умела всего ничего, но моих знаний хватало для того, чтобы привести себя и своих спутников в приличный вид.

Ободрающе улыбнувшись лису, который вновь стал пареньком и явно тушевался в поселении кентавров, мы пошли искать жильё на ночь.

Я уверенно пошла к самому большому дому в центре деревни. Но, как оказалось, мой защитник совсем не разделял моих стремлений о горячем ужине и тёплой постели. Он схватил меня сзади за руку. Я испуганно вскрикнула, не ожидая подобного.

Кирилл прислонил палец к губам.

– Алисия, я думаю, нам не стоит раньше времени попадаться на глаза кентаврам.

– Почему? – я удивленно уставилась на него. – Я же принцесса, нас с удовольствием устроят на ночлег в любом доме.

– Ты – принцесса Лимии, – терпеливо возразил мужчина. – Ты сама говорила, что в других странах была только в королевских дворцах с родителями. Сейчас многое изменилось. Для начала нам нужно узнать, как сейчас относятся к тебе и Фредерику кентавры, а потом уже обнаруживать себя.

– Я согласен с Кириллом, – подал голос Кыс, чем жутко меня разозлил. Мои надежды на тёплую постель таяли на глазах.

– А тебя никто не спрашивал, – огрызнулась неосознанно,

но сил на муки совести у меня просто не осталось. Затем обернулась к источнику проблем: – и что же ты предлагаешь? Спать под открытым небом и умереть с голоду?

Кирилл почувствовал, что запахло жареным и осторожно отпустил мою руку, поднимая ладони вверх в знак примирения.

– Кыс, запомни – никогда не зли девушек и не мори их голодом, если хочешь дожить до рассвета, – погрозил он пальцем оборотню. Затем обратился ко мне. – Цветочек, я всё понимаю, но рисковать тобой не могу. Доверься мне, пожалуйста. Я в своей жизни не мало видел государственных переворотов и поэтому волнуюсь за твою безопасность.

Он протянул мне руку ладонью вверх и терпеливо дожидался моего решения.

А я стояла и хмурилась, не желая уступать, хотя умом понимала, что Кирилл прав, но желудок внутри меня урчал, а гордость вопила, что я – принцесса и мне не пристало ночевать, где придётся. Наконец я решилась и, глубоко вздохнув, вложила в его руку свою ладонь.

Кирилл улыбнулся и потянул меня за собой.

– Ты расскажешь, куда мы идём?

– Я присмотрел для нас ночлег, – оптимистично заявил он, а через пару минут остановился около заброшенной постройки, которую и домом-то назвать язык не поворачивался.

Я только обречённо простонала.

– Не дрейвь, Высочество, прорвёмся! – потрепал меня Кирилл по голове и проворно, но при этом совершенно бесшумно, полез сквозь крапиву в разбитое окно.

Маленький рыжий лис метнулся следом.

Через несколько секунд покосившаяся дверь с тихим скрипом отворилась, и оттуда легко выпрыгнул Кирилл и подбежал ко мне.

Он на секунду остановился возле меня, старательно прикидывая что-то. Посмотрел на меня, на крапиву перед домом, опять на меня, ухмыльнулся и схватив за талию, одним рывком закинул себе на плечо, чтобы после поскакать к дому, старательно обходя кусты крапивы, стараясь их не помять, чтобы не выдать наше убежище.

Так как свисающие волосы полностью закрыли мне обзор, оставляя перед глазами только мужскую спину и... Ну то что пониже тоже, то я смогла понять, что мы внутри, с помощью затхлого запаха, который ударил в нос сразу, как только Кирилл со своей ношей, в моём лице, переступил порог дома.

– Фу! – выразила я всё своё недовольство.

– Это не я, – хмыкнул мужчина.

Я тут же залилась краской до кончиков ушей.

– Поставь меня откуда взял!

– На улицу что-ли обратно вынести? – любезно осведомился он.

– На пол поставь, идиот!

Меня перекинули обратно и аккуратно поставили на ста-

рый дощатый пол.

– Фи, леди, что за выражения!

– Какое поведение, такие и выражения! – отрезала я.

– А Земля тебя испортила, – покачал головой Кирилл, смотря на меня откровенно смеющимися глазами. – Тебе это ничего не напоминает?

Я вспомнила свой первый день на Земле и то, как Кирилл меня таким же способом выносил из психбольницы. А потом, как я оставила на его лице пощечину.

– Напоминает, – ехидная улыбка сама налезла на лицо, – может закончиться так же, как в прошлый раз?

Кирилл резко развернулся и преувеличенно бодро начал рассуждать.

– Ну вот, значит сегодня заночуем здесь, а завтра выдвинемся в путь. Кыс!

– Да! – из соседней комнаты вылез весьма потрепанный оборотень и в отвращении сморщил нос. – А здесь вонь ещё хуже, чем в дальних комнатах! Но там всё странное, на мебель не сесть – она колется!

– Чего? – переспросил Кирилл.

А я, осененная внезапной догадкой, бодренько ринулась в сторону этих самых "других комнат". Кирилл же, проследив за мной взглядом и, хмыкнув, продолжал допрашивать лиса.

– Как далеко отсюда до столицы?

– Три дня пути. Это если через лес. Если через трактат, то все пять дней. Ну или полтора дня в экипаже. Но я так

понимаю, что денег у вас с собой нет?

– Правильно понимаешь, – улыбнулся Кирилл.

Я только вздохнула. Даже если бы я и подумала о том, что нам могут понадобиться местные деньги, то где бы я их взяла на Земле? Да и откуда я могла знать, что портал выкинет нас не в подвале моего замка, а в Адесандрии! Местные монеты даже у моём дворце не так-то просто отыскать!

Во всём доме было всего три помещения: одно – из которого я сейчас вылетела, видимо было когда-то кухней, ну или гостиной. И прихожей в одном лице.

Дальше по коридору располагались две небольшие спальни и совсем маленькая комнатка под туалет.

В спальнях и правда лучше всё сохранилось. Не было ни запаха застарелой мебели, ни пыли, ни грязи.

Аккуратные, пусть и выцветшие покрывала на кровати, ажурные салфетки на столиках.

Приглядевшись, обнаружила нить заклинаний, оплетающих пространство. Вот оно как!

Стазис!

Ого! Пусть это и бытовая магия, но высшего порядка! Поставить в стазис целую комнату на много лет, а именно так оно и было – здесь был достаточно сильный маг!

Может, когданибудь он хотел вернуться, да не получилось?

Во всяком случае, снимать стазис я была не намерена – мало ли кого они ждут, да и следилки могут быть прикреп-

лены к нитям заклинаний, так что не стоит их трогать. Но комнатами надо было воспользоваться, так что сделала единственно возможный вариант.

Меня когда-то научил этому магистр Гилан. В любом заклинании всегда есть нить отмены – если обладаешь должной силой, то потянув за неё, можно развеять заклинание, если конечно магом не наложено ограничение на тех, кто может прикоснуться к нитям. Но это уже совсем другая история. Всё равно такой силой я не обладала.

А вот повесить небольшую временную петлю на нить отмены я могла. Таким образом в заклинании появиться небольшая брешь, примерно на день-два, по истечении которых всё придёт на круги своя.

Стараясь сильно не пыхтеть, я пальчиками прикоснулась к Красной нити. Пусть только никто сейчас не помешает!

Но вокруг было тихо. То ли мои сопровождающие о чём-то разговаривают, то ли просто дают мне время побыть в тишине. А может, просто боятся попадаться мне голодной на глаза. Желудок при воспоминании о несостоявшемся ужине заурчал.

Я тряхнула головой, отгоняя ненужные мысли. Так – подхватить двумя пальцами, продеть через кончик, поместить в отверстие маленький световой шарик и задать примерное время. Ну, пары дней нам точно хватит, если повезёт, то уже утром мы забудем об этом доме.

Я облегченно отпустила нить и она тут же растворилась в

воздухе, как и сам стазис с мебели. Воздух снова пришёл в еле заметное движение, а звуки из приоткрытого окна начали долетать до моих ушей.

– Отлично, – похвалила я сама себя. Теперь можно и поспать!

И пошла искать парней.

Только вот нигде их не было. Ни во второй спальне, ни в кухне, из которой мы пришли.

– Ребят? – неуверенно позвала я.

– Ребят? – повторила чуть громче. Куда они делись?

Я почувствовала, как липкий страх заполняет сердце. Где они? Почему не отзываются.. Не могли же они просто исчезнуть? А что, если..

– Цветочек, – на моё плечо легла мужская рука.

Тут мои нервы не выдержали.

– А-а-а-а-а! – заголосила я.

Кирилл сначала дёрнулся, а потом схватил меня и зажал мне рот ладонью.

– Высочество, ты что, так сильно хочешь в тёплую кровать, что решила своими криками всю округу поднять? – прошептал он мне в ухо.

– М-м-м! – недовольно промычала я в ладонь.

– Чего? – переспросил он. А потом понимающе усмехнулся. – Давай так: я сейчас отпускаю руку, а ты не голосишь, хорошо?

Я кивнула, и ладонь с моего лица тут же убрали.

– Ты с ума сошёл!? – тут же зашипела я на него рассерженной кошкой. – Да я от страха чуть не поседела! Нельзя так подкрадываться и пугать!

– А чего ты испугалась? – нахмурился он.

– Я не могла вас найти, – пришлось признаться. – Звала, звала, но никто не отвечал.

– А Кыс не тут? – удивился Кирилл. – Плохо, это очень плохо..

– Что ты имеешь ввиду?

– Что я его не заметил, – мрачно изрёк мужчина. – Я обходил территорию участка, проверяя, всё ли в порядке. Здесь давно никто не живёт, огород за домом есть, но он совершенно заброшенный. А вот оборотня я не увидел, что просто отвратительно..

Он мрачно уставился в стенку, явно что-то обдумывая. Потом встрепенулся и с виноватой улыбкой повернулся ко мне.

– Цветочек, прости, что приходится морить тебя голодом. Знаю, для ужина это не очень подходит, но всё же..

С этими словами он принёс в комнату корзинку с фруктами и ягодами.

– Тут на огороде росли, – оправдывался он. – На участке стоят пара яблонь, груш, что-то похожее на сливу, только это давай я первый попробую, а ещё заросший малинник. Не мясо конечно, но разжигать костёр я пока опасуюсь. Ни здесь, ни в лесу. Мало ли, нас обнаружат раньше времени...

Я благодарно улыбнулась. Да, конечно фрукты – не самая сытная пища, но это хоть что-то.

В этот момент в окно влез изрядно потрёпанный Кыс, огляделся, заметил нас и втащил за собой матерчатый мешок. Судя по виду, совсем не лёгкий.

– Это ещё что? – нахмурился Кирилл.

Кыс шаркнул ножкой.

– Я тут немного прогулялся в обличии кота..

– Иии? – поторопил мужчина его.

– Ну и вот, – скромно махнул рукой в сторону мешка мелкий воришка, – есть же что-то надо.

Кирилл смачно хлопнул ладонью себя по лицу.

Я постаралась загладить неловкость.

– Кыс, нам конечно приятно, что ты стараешься быть полезным. Но воровать не хорошо, постарайся больше так не делать, ладно?

– А что тогда вы есть будете? – возмутился паренёк. – Вы, между прочим, заметные, а я – нет. Меня в обличии кота вообще никто подозревать не будет! Наш клан единственный, у кого была такая незаметная и "домашняя" ипостась.

– Но это же не значит, что надо воровать!

– А как же жить мне? – парень с вызовом уставился на меня. – Я ещё не достаточно взрослый, чтобы меня кто-нибудь взял на работу. А кормить одинокого оборотня ни у кого пока желания не возникало!

Я смущённо хлопнула глазами и растерянно посмотрела

на Кирилла. Как я могу его осуждать?

Кирилл ободряюще мне улыбнулся и обратился к Кысу.

– Друг, мы не осуждаем тебя. Ты выживал, как мог, так что ты – молодец. Но теперь ты с нами пойдёшь. Поэтому больше не воруй. Не подставляй свою жизнь под угрозу. Тебе ещё жить и жить! Мы придумаем, где добыть всё необходимое. Так что сейчас – это не твоя забота. Но за беспокойство и риск – спасибо.

– А это есть не будете? – Кис обречённо поддел ногой мешок.

– Почему же не будем? Будем! Чего добру проповодать! Ещё не хватало, чтобы ты обратно это тащил и тебя кто-нибудь поймал.

– Вот, это дело, – обрадовался парень. – А ты – нормальный мужик, я погляжу!

Оборотень дотащил свою поклажу до первой попавшейся спальни и, скинув мешок на пол, с наслаждением плюхнулся в кровать, безбожно смяв аккуратное покрывало.

– О да!! Я на кровати почти год не спал! Эти вонючие тролли держали меня в не менее вонючем подвале и кормили одними объедками!

Мы с Кириллом переглянулись.

– Алисия, и ты мне ещё говорила, что это Земля варварская и жестокая? Зачем кентавры держат возле себя троллей, если они настолько неуправляемые?

Я пожала плечами.

– Дешевая рабочая сила. Большинство кентавров не являются магами, как Лимийцы, а значит, должны придумывать, как обустраивать свой быт, не теряя комфорта, ну и в военных целях, конечно. Тролли не особо умны, зато ярости и жажды крови им не занимать. Вот и заключают страны, в которых живут кентавры или эльфы, договоры с этими тварями. Пусть на кабальных условиях, но всё же договоры. К счастью, Лимии это не требуется.

– Вы болтать будете или есть? – Кыс раздражённо потянулся, сёл и начал развязывать свой мешок, подтянув его поближе.

Внутри оказалось несколько краюх хлеба, палка ветчины, четверть головки сыра и с десятков варёных яиц.

– Только не говори, что яйца сам сварил, – Кирилл с подозрением посмотрел на мальчугана.

– Нет, они на столе одном лежали, уже варёные.

Кирилл поморщился.

– Это плохо. Тебя что, воровать не учили? Зачем ты тащишь то, что лежит на видном месте и наверняка должно быть с утра съедено? Пропажу моментально обнаружат! Лучше таскать то, что лежит в закромах, в подвалах, на дальних полках, тогда есть шанс, что пока мы здесь, никто не хватится пропавших продуктов.

– Чему ты ребёнка учишь? – возмутилась я. – Кыс, не слушай его! Забудь все эти советы! Давайте просто поужинаем. У нас есть всё для бутербродов и свежие овощи, так что с

голоду не умрём.

– О, точно! Молодец принцесса! – Кирилл похлопал себя по свободным военным штанам со множеством карманов и вытащил небольшой перочинный ножик. – Как оружие – он не годится – слишком короткий, но в походах просто незаменим! – и принялся нарезать хлеб, колбасу и сыр. Отлично! А то я уже думала, что придётся есть просто руками, отламывая куски.

После сытного ужина глаза начали слипаться и Кирилл предложил мне лечь на кровать.

– Не, я в другую комнату пойду, – заплетающимся языком возразила я.

– Я тебе пойду! – мужчина грозно нахмурился. – Мы это уже проходили! В другой комнате тебя умыкнуть намного легче, так что спишь здесь, на кровати. Себе я принесу матрас со второй спальни и лягу на полу. А будешь возникать – с тобой лягу.

– Не надо со мной! – залилась я краской. Мне ночей в палатке хватило! – Как скажешь, лягу здесь.

И не раздеваясь, залезла под одеяло.

Уже сквозь опущенные веки наблюдала за мужчиной, который приносил себе матрас, проверял окно, куда-то выходил и наконец лёг на пол, но при этом не переставал прислушиваться к ночной тишине. А потом я уснула. И спала крепко, и даже сладко.

Глава 5 Полевой госпиталь

Пробуждение было.. Шумным. Я резко вскочила с кровати, не до конца понимая, что именно меня разбудило. Даже покрутила головой, стараясь понять, что случилось.

А когда поняла, то рванула к выходу на улицу.

Парней в доме уже не было. И не мудрено – сквозь застекленные окна в доме слышался разноголосый шум, дикие выкрики, звуки драки и самое главное громкие, надрывные рыдания и просьбы о помощи.

Тело сработало на инстинктах. Я вылетела пулей во двор, на ходу завязывая волосы резинкой, которая со времён работы медсестрой навсегда осела на моей руке – на всякий случай.

Я уже подлетела к калитке, как меня прямо на бегу схватили за талию и, резко крутанув, спрятали за ближайшее дерево, крепко к нему прижав. Я оказалась зажата между древесным старым стволом и крепкой мужской грудью, в которую уткнулась буквально носом, хотя я никогда не была низкой.

– В чем дело? – недовольно поинтересовалась я, стараясь вырваться. Крики где-то у скопления домов слышались всё более обречённые.

– Принцесса, я тебя не пущу, – голос Кирилла был глухим и тихим. – Я всё понимаю, но сейчас твоя безопасность для меня важнее.

– О чем ты говоришь? – я дёрнулась и недовольно посмотрела на мужчину. – Что происходит? Пусти, там явно нужна медицинская помощь!

– Вот поэтому и не пущу! – зарычал он мне в ухо. – Я не смогу должным образом тебя там защитить! Останься, пушу!

– Ты знаешь что произошло? – я перестала вырываться, подняла голову и встретила взглядом с глазами цвета грозы. Сейчас они стали почти чёрными от волнения. Да, он боится меня отпустить и подвергнуть опасности, но сам бы сейчас рванул туда, где нужна помощь, не раздумывая. Вот и страдает.

– Не совсем. Но как я понял, на каких-то путников, следующих сюда, напали по дороге, а у одного из них тут мать. Кажется, она сегодня переживет своего ребёнка... Кис раньше меня убежал, подозреваю, что он где-то там.

Я вздохнула.

– Отпусти.

И не отрывая взгляда, повторила.

– Отпусти. Я пойду туда.

Буквально одно мгновение Кирилл буравил меня взглядом, а потом чуть-чуть отодвинулся, для того чтобы взять мою руку в свою ладонь.

– Ни на шаг от меня не отставай, – предупредил он и пошёл к месту событий.

Кирилл

Я боялся. Я просто до ужаса боялся, что не смогу защитить свой цветочек. Вчера я делал пробную вылазку. Кентавры. Они же полу-лошади. Огромные, под два метра, мускулистые и, что самое главное, совершенно неизученные.

Если с людьми для меня было всё понятно – я знал расположение мышц, все болевые точки, мог взглядом определить достойного противника и даже просчитать свои шансы в любой схватке, то здесь я вдруг резко стал совершенно бесполезен.

Это не значит, что при случае я сдамся без боя, это просто значит, что я рискую потерять Алисию. Поэтому я всеми силами выбирал самые безлюдные.. Безлошадные.. Безкентаврные места. Пока я не узнаю их отношения к принцессе соседней страны, я не буду им доверять.

И вот теперь она смотрела на меня своими пронзительными, не по годам серьёзными глазами, и в них я видел укор. И я был с ней согласен.

Веду себя, как последняя скотина. Тут, совсем рядом кто-то страдает, а я не двигаюсь с места и девушку не пускаю.

Но если отпущу, то рискую ею самой.

Я бы наверное запер её в доме и закрыл все окна и двери, чтобы не проникали звуки с улицы, но видел – Алисия уже всё решила для себя.

– Отпусти. Отпусти. Я пойду туда.

В глазах непоколебимая решимость. Она готова пожерт-

воват собой ради тех, кого совсем не знает, ради тех, кто может стать её врагом.

Потому что она – настоящий врач. Кажется я понял, почему именно у неё открылись целительские способности. Это не профессия – это призвание всей жизни.

И я отступил. Я никогда не смогу заставить её пожертвовать пациентом ради своей безопасности. Потому что это её сломает, и она этого не простит. Себе. Не мне, я это знал. Как раз меня она поймёт, а вот себя не простит.

Поэтому я взял её такую маленькую ладошку, и кивнул своей женщине с титановым стержнем.

– Ни на шаг от меня не отставай.

В эту секунду я решил, что она – моя женщина. Теперь уже навсегда. Не взирая на разницу миров, менталитета, жизней. Я уже намного раньше влюбился всё своим существом в Алисию, но думал, что смогу отпустить, забыть, когда помогу ей, если она захочет, если мне не будет места в её мире рядом с ней. А теперь решил, что не отпущу. Не отпущу и не оставлю. Ни сейчас, ни потом. Прогонит – буду стоять под её окнами и петь серенады, пока не сдастся.

А сейчас думаю, что с кентаврами справлюсь. Если в них нет магии, у меня есть шансы. Насколько я знаю – у лошадей колени достаточно уязвимы, может и эти четвероногие не исключение. В крайнем случае воспользуюсь пистолетом. Хотя применение его на гражданских – против моих принципов.

А Алисия поможет.

Я прекрасно знал, что она будет и дальше делать что-то вопреки моим решениям, как сейчас. Я не смогу изменить её. И не хочу.

А значит – помогу.

Даже если это будет последнее, что сделаю.

Алисия.

На препинания с Кириллом ушло максимум несколько секунд, но я знала цену времени.

Мы вылетели за калитку, а затем и на тракт, и понеслись к группе кентавров, стоящих прямо посреди дороги.

Беглым взглядом оценила ситуацию.

Кроме местного населения, опознанного по домашней, у многих ещё ночной одеждой, тут была группа мужчин, насквозь пропитанных пылью и кровью.

Я насчитала около десяти рослых фигур, и все они были изранены и изрезаны. Сочилась темно-алая кровь, окрашивая пыльную дорогу в грязно-багровый цвет.

Бегло оценила состояния каждого. У большинства открытые раны, но кровотечение не артериальное – они подождут.

Так, а вот мужчина, повисший практически без сознания на своём собрате и уже обретший неестественную бледность, ждать не мог. Но было ещё кое-что.

Несколько самых крупных кентавров держали самодельные носилки, в которых лежал бездыханный подросток, лет шестнадцати, около них рыдала женщина, по-видимому –

местная.

А вот парнишка был совсем плох, и у него прямо из груди торчал изогнутый троллий меч, больше похожий на тесак для мяса.

И как раз его собирались сейчас вытащить из ребёнка. Идиоты!

– Стойте! – рявкнула что есть мочи, подлетая ближе.

Ближайшие ко мне кентавры обернулись и постарались зарыть собой пострадавших, а у меня не было времени с ними препираться.

Но и не понадобилось. Их просто снесло с моего пути моим сильным защитником. Вряд ли он один справится со всеми, но у меня будет несколько секунд форы.

– Не трогайте меч! – я остановила руку, потянувшую за рукоять.

– Что..? – кентавр попытался что-то спросить, но я перебила.

– Положите его на землю, только аккуратно. Я – целитель, я помогу. Быстро! У него мало времени!

Одно долгое мгновение на меня смотрели чёрные глаза мужчины. Затем он кивнул своим людям и они аккуратно положили носилки на землю.

– Мне нужно много теплой воды, чистых тряпок, тонкие крепкие, а главное, чистые нитки, длинную иглу и бутылку самого крепкого алкоголя.

Если моим просьбам и удивились, то никак это не показа-

ли. Люди вообще в случае безнадёжности готовы цепляться за соломинки, какими бы ненадежными они не казались.

Я подожгла собственные руки своим целительным огнём и яркое зелёное пламя опалило кожу, очищая её и обеззараживая.

– Кирилл!

– Я тут! – моему защитнику хватило пары секунд, чтобы оказаться подле меня. Не знаю, как он уладил всё с кентаврами, да мне сейчас это и не интересно. Главное – он здесь, потому что никто другой не сможет мне помочь, как он.

– Мне нужно что-то заменяющее скальпель, и будь готов ассистировать, – пусть Кирилл и не медик, но военные умеют оказывать первую помощь, а при наличии такого брата, как у Кирилла, не уметь ассистировать он в принципе не мог. Я была уверена, что он найдёт нужный мне инструмент, у меня же не было времени на то, чтобы искать и договариваться с окружающими. Я изучала состояние больного и намечала план операции. У меня будет не больше двух минут на самые главные манипуляции, поэтому ошибиться не могу себе позволить.

Слава Богу, я – маг. Иначе парнишке было бы уже не помочь.

Первым делом погрузила в сон ребёнка. Пусть сейчас он без сознания в состоянии болевого шока, но так надёжней.

– Пойдёт? – послышался голос Кыса. Вот и нашлась пропажа! Перед лицом мелькнул тонкий острый клинок, явно

эльфийской работы. На периферии сознания я поразились, как настолько редкая вещь могла здесь оказаться. Я взвесила в руке. Форма конечно не та, зато маленький и очень острый.

– Обеззаразить, – я сунула клинок в руки Кирилла и добавила: – и руки. А ты – Кыс – вон отсюда.

– Но я.. – начал было лис.

– Девушка сказала – вон. Ты не должен на это смотреть и её отвлекать. Лучше организуй место, куда можно будет перенести парня, если... когда мы его спасём, – ответил за меня Кирилл.

Оборотень понял, что с нами лучше не спорить, поэтому понуро пошёл, куда сказали.

Кирилл же под шокированными взглядами присутствующих плеснул принесённый дорогуший гномий коньяк на лезвие и на свои руки.

– Вы, – ткнула пальцем в кентавра, пропустившего меня к пациенту, а теперь склонившегося над ним вместе со мной – мне он показался самым адекватным: – тоже самое. Руки в коньяк, берите чистую тряпку и зажимайте здесь, – я показала на кожу по обеим сторонам от меча. – И держите крепко. Оба сердца кентавров качают кровь с огромной силой. Удержите.

На заднем фоне удивлённо гаркнул Кирилл. А я порадовалась, что вопреки воле дворцовых учителей, брала уроки у травников и даже некромантов. И знаю физиологию кентавров. Иначе, даже с магическим зрением, я бы не смогла быст-

ро принять решения о порядке действий. Меч вошёл ровно в одно из сердец ребёнка.

– Кирилл, вытаскивай меч на счёт три, по той траектории по которой он вошёл в рану. Готовы? Зажимайте! Раз, два, три!

Кирилл быстро, но ювелирно аккуратно, вытащил оружие из груди, кентавр рядом практически навалился на открытую рану, пытаясь сдержать хлынувший фонтан. А я за эти пару секунд останавливала кровотечение.

Если с людьми всё было проще, то с сумасшедше-быстрым сердцебиением этой расы, вся кровь могла покинуть тело ещё до начала операции.

Когда поток остановился, и я разрешила взрослому кентавру убрать руки и насквозь мокрую тряпку с раны, то попросила, одновременно разрезая протянутым клинком верхние ткани, освобождая место для обзора и убирая всё лишнее:

– Найдите ближайшего родственника ребёнка.

– Это я! – нервно выкрикнула женщина, которую я идентифицировала, как мать пострадавшего.

Я мельком на неё взглянула. За время обучения на Земле мы научились с Андреем с помощью моих сил определять группу крови у пациента. Оказалось, что я её просто вижу разными цветами. Точнее, слабыми оттенками. Поэтому всех собравшихся будет довольно долго и проблематично осмотреть. У меня четвёртая, у Кирилла третья, – мы оба не

подходим.

У ребёнка была вторая группа крови – не самая редкая. Так что я не удивилась, когда увидела и у матери такую же группу. Проблема была в другом – у матери явно кровь положительная, а у моего пациента отрицательная. Я вспомнила, как однажды влила кибер-пациенту с отрицательным резус фактором положительную кровь (виртуально, конечно же), и как у последнего случился анафилактический шок. Тогда Андрей меня долго и очень муторно ругал.

Я вздрогнула от воспоминаний.

– Нет, мать не подходит, и уведите её – она беременна, ей не нужно на это смотреть.

Женщина ошарашенно вытаращила на меня глаза, как и большинство присутствующих, но мне не было до этого никакого дела.

– Кто ещё? – боковым зрением увидела, что упирающуюся женщину действительно уводят.

– Я, – на грани слышимости проговорил кентавр, помогавший мне. – Я – дядя Келна..

Я присмотрелась. Первая отрицательная! Идеальный донор! С собой бы его взять!

– Кирилл – капельницу!

Мужчина подскочил и засуетился, пытаясь из подручных материалов создать капельницу.

Сама занялась раной. Всё, как обычно, только в сто раз сложнее – убрать всё лишнее, обработать, зашить. Один из

молодых кентавров сёл рядом со мной и подавал то, что просила.

Магией срастила сначала порванные сосуды, потом мышечные ткани, потом уже вручную зашивала кожу.

Кирилл сунул мне под нос свернутую в длинный жгут какую-то травину.

– Запаяй!

Я не глядя исполнила и продолжила своё занятие. Кроме этой страшной раны были ещё несколько. И некоторые действительно жуткие. Пришлось зашивать печень и бесконечные порезы – они не были смертельными, но их было много и через каждый уходила драгоценная кровь.

– Иголки нет, сможем вставить так?

Кирилл махнул перед глазами полым кусочком стержня от шариковой ручки, которую наверняка извлек из своих многочисленных карманов. Импровизированная игла крепилась к длинному гибкому травяному жгуту и кончалась таким же кусочком полого стрежня. Чистого, к счастью.

Я прикинула. Тостоват, конечно для иголки, но вряд ли найдём что-то тоньше сейчас.

– Шрам останется, – предупредила кентавра, которому Кирилл уже перевязал руку повыше локтя и обеззаразил предварительное место укола.

Мужчина только горько усмехнулся.

Я, не медля больше ни минуты, клинком аккуратно рассекла кожу над веной и вставила в поток кусочек стерж-

ня. Магией одновременно остановила кровь. Теперь, главное мысленно продолжать держать это место, чтобы излишки крови вокруг разреза не вытекали.

Другой конец импровизированной трубки вставила в руку подростка. Не особо гигиенично, но у кентавров повышенная регенерация и прекрасная переносимость любых ядов, так что с обыкновенными микробами точно справятся.

Кровь мощным потоком хлынула в руку раненого. Мощные сердца его дяди с пульсацией отправляли живительную жидкость в детский организм.

– Держите тут. Стойте и не двигайтесь, – приказала я. – Примерно... Пять минут. С вашей скоростью кровообращения должно хватить. Надо было это сделать во время операции, но мы не успели.

– Он.. – мужчина сглотнул. – Он выживет?

– Я не знаю, – честно ответила я. – Помощь была оказана достаточно поздно, поэтому я не могу вам ничего обещать, – и видя, что мужчина дёрнулся, добавила: – но если вы не перестанете шевелиться, то сильно уменьшите его шансы. Лучше скажите – готовы дать вторую руку?

Кентавр сначала не понимаяще на меня посмотрел, затем, когда я указала на его товарища, без чувств повисшего на одном из воинов, кивнул.

– Вам будет потом не очень хорошо, – честно предупредила я. – Но насколько я поняла и успела увидеть – вы – единственный подходящий донор. Кирилл – вторую капельницу!

А затем кивком головы приказала молодому воину принести ко мне второго серьёзного пациента.

Тут были множественные переломы, причём в нижних – лошадиных конечностях, и так же открытые раны. Мы подсоединили к нему вторую капельницу, и я принялась за обработку и зашивание ран на теле второго пациента. Здесь проблема была больше именно в потере крови, так что я не завидую сегодняшнему донору. После такой отдачи его ещё неделю шатать будет, даже с их хваленной регенерацией.

Когда я закончила с немолодым, как оказалось, кентавром, Кирилл уже вытащил первую капельницу из маленького Келна.

Я вернулась и постаралась влить живительную магию в тело ребёнка. Он должен, должен жить! Одно из его сердец билось неровно, второе же – оперированное – не билось вовсе. Я направила на него поток магии и попыталась симитировать непрямой массаж сердца. Толчок магией, ещё толчок. Ну давай же! Заводись!

Толчок! Толчок! И в этот момент сердце ответило. Сначала слабо, но с каждым разом сильнее и сильнее, и потом уже начало биться без помощи магии.

– Господи! – я всхлипнула и отпрянула от ребёнка, попав в тёплые руки стоявшего за моей спиной мужчины. В нос ударил родной запах.

– Не переживайте, – громко сказал Кирилл присутствующим, переполошившимся от моей реакции, – ребёнок вы-

жил.

На секунду на поляне повисла тишина, а потом она стала наполняться всхлипами и бессвязными причитаниями.

Кирилл аккуратно убрал руки с моих плеч и пошёл вынимать капельницу из второго пациента.

– Теперь.. – немного растерянно проговорила я. Сейчас вспомнилось, что мы совсем не знакомы, и как бесцеремонно я влетела в их беду, – всем остальным нужно тоже обрабатывать раны. Они не смертельны, но есть риск получить заражение крови. И не всё сможет хорошо зажить просто регенерацией, я могла бы зашить...

Я не договорила, потому что дядя Келна, освободившись от капелельниц, упал на колени на передние две ноги. Я дёрнулась к нему, испугавшись, что он слишком много отдал крови, но Кирилл меня аккуратно схватил за локоть и удержал.

В этот момент, все присутствующие на поляне один за другим начали падать на колени.

– Мы не в платном долгу перед вами, бесстрашные Лимийцы.

– Это всё девушка.. – начал было Кирилл благородно отказываться от благодарности, но получив хороший тык под рёбра, заткнулся.

– За спасение Келна вы можете просить всё что угодно. Куда бы вы не шли – мы будем с вами! – кентавр низко опустил голову. – Теперь моя жизнь и жизнь моей семьи в ва-

ших руках.

Я вздохнула.

– Как ваше имя?

– Грайдон.

– Встаньте, Грайдон, нам не нужны ваши жизни. Вы нам ничего не должны. Я – целитель. Я поклялась помогать тем, кто в этом нуждается.

Народ кентавров не очень много понимают в сострадании – слишком суровы для этого. Зато они хорошо понимают язык клятв. Так что, говоря это, я говорила на их языке.

– Берите Келна и вашего друга, – я указала на второго пациента, – и пойдёмте ближе к жилым домам, мне всё-же нужно обработать раны всем оставшимся.

Кентавры ещё раз низко склонили головы, а затем начали выполнять распоряжение.

И мы двинулись к домам, где, приплясывая от волнения, нас дожидался Кыс.

Глава 6 Уходим

В этой деревне мы провели почти три дня. При всём желании, я не могла оставить пациентов (моих пациентов!). Маленькому кентавру требовались капельницы и переливания крови, взрослый обходился только капельницами.

Кроме них было ещё восемь пострадавших, нуждающихся во врачебной помощи.

У кентавров мощная регенерация, и из-за этого на их землях почти нет целителей. А те, что есть, такие же как в Лимии – травники или военные врачи, обученные только оказывать первую помощь. Причём сейчас я понимаю, что их знания не просто малы, а скорее, ничтожны.

Так что не было ничего удивительного в том, что в этой деревне не нашлось целителя. Если бы мы не остановились этой ночью на ночлег, то на одного кентавра в Адесандрии точно стало бы меньше, а скорее всего, на двух.

Я даже не ожидала, насколько меня поразит это неприятное открытие. В голову пришла мысль, что точно такая же ситуация происходит довольно часто в моей родной стране. Так что я, как сумасшедшая, все эти дни провела среди больных и почти силой заставляла учить правила оказания первой помощи старших кентавров.

Кирилл тоже времени не терял даром, он брал уроки борьбы на мечах у Грайдона, который проникся к нашей компании искренней симпатией. Оказывается, я многое не знала о землянине – например того, что он умеет держать в руках меч, пусть и не так умело, как тот же кентавр. На мой вопрос, где он этому научился, Кирилл ответил, что он просто очень любопытный. Я посмотрела на него с сомнением, но переспрашивать не стала.

В тот же день, когда я обрабатывала раны оставшимся кентаврам, они рассказали, что на них напал отряд троллей, которые были недовольны тем, что их прогнали с земель обо-

ротней, где они могли безнаказанно грабить и мародерствовать.

Именно Грайдон руководил зачисткой и очищением соседнего государства от этих тварей. Так что его многие тролли знали в лицо и решили отомстить, напав во время мирного возвращения домой вместе с молодым племянником.

Я только покачала головой. Король кентавров Роланд Седьмой совсем от власти обезумел, раз одни из самых близких приближенных (таких как Грайдон) темнеют от ярости при упоминании позорной и бесчестной недельной войны с оборотнями.

Узнав, к какому клану принадлежит Кыс, Грайдон увёл его к опушке леса и долго о чем-то разговаривал с ним. По тому, в каком настроении они вернулись, я заподозрила, что кентавр извинялся перед молодым оборотнем.

Только что можно изменить, когда уже извинения бесполезны? Я прекрасно понимала боль Кыса, хоть и уважала, что гордый воин, такой как Грайдон, смог найти в себе силы и извиниться перед ребёнком. Он тоже, к сожалению, не король этой страны..

Когда Келн пришёл в сознание, и я уверилась, что с ним будет всё в порядке, то подошла к Кириллу и сказала, что, пожалуй, нам пора.

– Как скажешь, принцесса, – Кирилл с улыбкой кивнул, радуясь вместе со мной, что здесь никто не погиб. – Ты всё ещё хочешь попасть к королю кентавров? Думаешь, он смо-

жет тебе помочь?

– Не знаю, – я честно не знала этого. Но лучше хотя бы призрачная помощь, чем совсем никакой. – До сих пор я не до конца понимаю, что произошло в Лимии. Здесь гуляет множество слухов, но все ли они правдивы? Я хочу попросить небольшой отряд кентавров, чтобы безопасно добраться до границы, а так же выменять военную помощь.

– На что? – нахмурился мужчина.

– На расширение торговых отношений. Лимийцы крайне неохотно торгуют с соседями, но при этом весьма обеспечены из-за магии, пронизывающей недра земли по территории всей страны. Под действием этой силы появляются на свет действительно бесценные минералы. Не только по красоте, но и из-за магических свойств. Даже здесь, в деревне, множество артефактов из наших камней.

– Это не будет слишком дорогой помощью?

– Я постараюсь прибегнуть к этому в самом крайнем случае, – пообещала я. – Вдобавок, я хотела бы приобрести несколько защитных артефактов, пока мы не попали на территорию моей страны. Нам с тобой не помешает защита от магического воздействия.

– Кстати, об этом.. – начал было Кирилл. – Понимаешь, мы с Грайдоном сражались на мечях, а потом он предложил добавить в мечи немного магии из его родового и очень редкого артефакта и.. – договорить он не успел, так как в деревне послышался гул голосов.

Мы синхронно обернулись и пошли, крадучись, на шум.

На поляне, перед домом Грайдона, стоял сам Кентавр и его семейство, а так же большая делегация воинов в кольчугах и ливреях. Грузный высокомерный кентавр о чем-то спорил с хозяином дома.

– Нам сообщили, что они здесь! Не нарывайся, Грайдон, ты знаешь, что бывает с теми, кто скрывает вражеских шпионов?

– С каких пор Лимия стала вражеской страной, Колдер? И с чего ты взял, что кто-то мог остановиться здесь?

– Не держи меня за идиота! – взъярился чиновник. – Если они проникли на территорию Адесандрии тайно, то думаешь, с дружеским визитом? Наша разведка сообщает, что одна из них – Алисия Астарская! Ты понимаешь, какой это шанс для Его Величества? Какие бы ни были их мотивы, теперь им одна дорога – во дворец!

Я похолодела. Не похоже это было на дружеское приглашение.

Сзади меня Кирилл аккуратно положил мне руку на плечо и приложил палец к губам. Я только кивнула.

– Повторяю, твоя "разведка", – на этих слова Грайдон усмехнулся, – видимо перепила в ближайшем пабе, раз им на дороге без охраны мерещится законная принцесса Лимии. Здесь, как ты видишь, её нет. Да если бы и была, то кто я такой, чтобы останавливать Её королевское Высочество?

Я медленно выдохнула. Грайдон явно догадался, что ис-

комая принцесса и я – это одно и тоже лицо, но явно не собирался это афишировать.

Я повернула голову к Кириллу.

– Что будем делать?

– Уходить, – на полном серьёзе кивнул он. – Причём срочно, Алисия.

– А Кыс?

– Он уже тут, – Кирилл кивнул на куст, метрах в пятидесяти от нас. Оттуда, тараща круглые глаза, на нас смотрел рыжий котёнок. Его маленькое тельце подрагивало от страха и волнения, но при этом он лапой упрямо указывал на холщовый мешок, оставшийся на дороге, видимо, его пришлось бросить, потому что коту его физически было не поднять, или тот просто не пролез в колючие дебри кустарника.

Кирилл глазами указал оборотню направление и погрозил кулаком, когда тот попытался зубами оттащить мешок с дороги.

– Алисия, – Кирилл мягко ткнул меня в спину, – а теперь давай без шуток. Сейчас ты разворачиваешься, и вместе с Кысом вы бежите воон на ту опушку. Вчера я там ходил и видел полые старые норы каких-то диких зверей. Спрячьтесь оба и ждите меня. Поняла? Без самостоятельности! Обстоятельства изменились и нужно уметь приспосабливаться. Поэтому я настаиваю, чтобы мы ушли в Лимию. А если нам всё же суждено попасть к местному королю, то лучше это сделать не под конвоем, который нас поставит в заведомо про-

игрышное положение. Поэтому не спорь, а просто беги.

Я испуганно захлопала глазами и хотела было поспорить, но мужчина не стал слушать мои возражения. Он сурово сдвинул брови и кивнул по направлению опушки.

– Живо!

Я насупилась, но всё же кивнула.

Подобрав полы платья, я на цыпочках побежала в глубь леса. В какой-то момент мне прямо под ноги влетел рыжий комок и в панике забрался на плечо, цепляясь когтями за платье и оставляя глубокие зацепы.

Я перехватила оборотня на руки и прижала к плечу.

– Ты думаешь, мы сможем уйти? – тихо прошептал мне на ухо Кыс.

Я вздрогнула всём телом от его голоса! Совсем забыла, что этот оборотень в животной ипостаси умеет говорить.

– Не знаю, Кыс. Они явно нас ищут и если среди них есть маги, то могут и найти...

– У кентавров нет магов, – нравоучительно промяукал подросток. – Есть только артефакты из Лимии.

– И тем не менее, – я добежала до опушки и огляделась. Ну и где эти норы?

– Кыс, ты знаешь, куда нам теперь?

– Пусты меня на землю, я посмотрю.

Я опустила оборотня, но прежде чем его лапы коснулись земли, он принял вид лиса. Вот только что в моих руках был котёнок, и вдруг он неуловимо поменялся. Вырос, вытянул-

ся, даже шерсть на ощупь стала другой.

Кыс деловито принялся и лёгкими шагами побежал вдоль поляны, засовывая длинный нос под каждый куст.

Я обернулась назад, проверить, точно ли нас не видно с дороги, а заодно посмотреть, не идёт ли Кирилл, как обещал. Я не была уверена, что нам срочно нужно спастись. В конце концов, мы же не пленные! Я – законная правительница богатейшей страны на материке! Почему я должна прятаться!?

– Не знаю, – ко мне понуро возвращался лис. – Что-то я не вижу здесь никаких нор...

Раньше, чем он успел договорить, мы услышали крики и улюлюкания королевских гвардейцев.

Я обернулась на шум и прямо на меня с оврага прыгнуло мощное тело кентавра.

Коротко вскрикнув, я хотела отбежать, но меня крепко обхватили сильные руки и одним слитным движением закинули к себе на спину.

– Грайдон! – выдохнула я.

Обернувшись, увидела позади нас ещё двух кентавров – насколько я помнила – племянников Грайдона. На одном из них сидел, прижавшись к крупу, Кирилл, на втором, вытаращив глаза, скакал Кыс, уже в облиии мальчишки. Видимо так, он посчитал, поездка будет более безопасной. Рыжие кудряшки подскакивали на ухабах, что придавало подростку донельзя забавный вид.

– Держитесь крепче, принцесса, – не поворачивая голо-

вы, обратился ко мне Грайдон. – Похоже, обратно в деревню к нам вы уже не попадете. Сэр Кирилл сказал, что вы хотите во дворец на встречу с королём. Если позволите, я бы не советовал вам с ним встречаться.

– Почему? – насколько я помнила, кентавры всегда были очень преданы своему монарху.

– Его Величество раздумывал над возможностью пойти войной на Лимию.. Если вы придете к нему во дворец вот так... – Грайдон замолчал, но я и так смогла понять, что он имел ввиду. Принцесса страны, практически без охраны – прекрасная возможность заполучения власти в Лимии. Пусть законный король – Фредерик, но ведь я сейчас являюсь его регентом..

Я нахмурила лоб.

– Что же тогда делать? – менять заранее подготовленные планы ой как не хотелось. Я привыкла всегда чётко следовать заранее продуманным и составленным расчётам и сейчас не могла вот так резко взять, и передумать.

Не смотря на то, что и Кирилл и Грайдон меня отговаривали от посещения дворца, я всё равно надеялась, что там смогу найти поддержку. Ну или хотя бы смогу договориться о сотрудничестве. Насколько выгодном – это другой вопрос.

С другой стороны, меня отговаривают от этой идеи сразу двое военных. Пусть и из разных миров. В конце концов, они наверное понимают больше моего.

Я кинула взгляд на Кирилла через плечо. И утонула в его

синих глазах, смотрящих прямо на меня. Пусть он ничего не говорил, но я чувствовала его поддержку. Я знала, как он хотел бы поступить, но так же знала, чтобы я не решила, он пойдёт за мной.

И именно это осознание помогло мне принять окончательное решение.

– Тогда отвези нас пожалуйста в Лимию. Мы уходим.

Я не могу рисковать тем, кто так преданно и самоотверженно идёт рядом со мной.

Грайдон и его товарищи везли нас около четырёх часов, прежде чем решились на привал.

Мужчины собрали поленьев для костра, потому что уже вечерело и стало холодно, а мы с Кысом разложили нехитрый ужин из того самого холщового мешка, куда запасливый оборотень сложил несколько кусков сушеного мяса, пару буханок хлеба, головку сыра и с десяток варёных яиц. Я только головой покачала.

– Кыс, как ты это до кустов дотащил?

– Ну так мотивация! – проворчал подросток с набитым ртом. – Есть захочешь – всё утащишь. Я же как? Сначала котёнком пробрался в погреб.. Ну ладно, два погреба. Потом обернулся человеком и всё собрал. Обрато пришлось лисом, потому что кошка всё не утаскивал.. А когда подумал, что могут заметить, то снова котом стал.. Он как-то безобидней, незаметней...

– Скажи, – Кирилл присел рядом и взял ломоть хлеба, –

у тебя нет шизофрении из-за того, что в тебе и кот, и лис, и мальчишка? Вы там договариваетесь или это всё же ты один?

– Я – один! – насутился Кыс. – Это сказки, что вторые ипостаси живут своей жизнью! Если бы это было так, то я бы с ума сошел!

– Представляю, – хмыкнул мужчина. – Хотя я бы и так с ума сошел, если бы шкуру каждый раз менял. А одежду? Как тебе удаётся одетым быть после обращения?

Кыс хитро улыбнулся и продемонстрировал овальный кулон с сияющим серым камнем на шее. Я подалась вперёд!

– Это же..!

– Да! Это камень Ардон! – гордо кивнул головой малец. – Их всего несколько на белом свете!

– Ардон? – переспросил Кирилл.

– Этот артефакт был создан специально для вожаков кланов оборотней, – ответила я за Кыса, – чтобы они могли беспрепятственно путешествовать по другим странам и не попадать в неудобное положение из-за внешнего вида. Он убирает магией одежду оборотня в пространственный карман во время оборота.

– Дай угадаю, – Кирилл смерил паренька насмешливым взглядом. – Ты его стащил!

Лицо оборотня вмиг стало пунцовым, а веснушки наоборот побелели.

– И что!? Вообще-то я единственный выживший в своём клане, так что вроде имею право!

– Ладно, ладно, не горячись, – мужчина примирительно протянул сердитому ребёнку кусок сыра. – Кстати, мы это всё съедаем?

– Да, можем всё доесть, – к нашей компании подошёл один из кентавров. – Уже утром доедем до ближайшего города и сможем купить еды. Так что сегодня нет смысла что-то оставлять.

Мы только кивнули. Отлично, а то всё равно это не растянуть на несколько дней.

– Да, кстати, – рядом с Кириллом приземлился Грайдон и сунул ему в ладонь увесистый мешок с монетами, – если вдруг разминемся, я думаю, вам это пригодится. Здесь и Адесандийские роны и Лимийские лиены.

Я уже хотела вежливо отказаться, всё же как-то неудобно принимать у кентавров деньги, они и так нам помогли, но Кирилл серьёзно кивнул и пожал провожатому руку, другой рукой принимая мешок.

– Мы ещё сочтемся.

– Не сомневаюсь.

Мужчины, довольные друг другом, принялись за еду, а я захлопнула рот. Похоже, моего мнения здесь никто и не спрашивал.

Только мы принялись за еду, как послышался шум и топот копыт. Кентавры резво вскочили и принялись.

– Это королевские гвардейцы, – сообщил Грайдон. – Бегите! Мы их задержим!

Не говоря ни слова, Кирилл схватил меня за руку, упирающегося и пытающегося насобирать с собой провизии Кыса за шкуру, и рванул в сторону леса.

– По-по-по-чему мы постоянно бежим? – задыхаясь, выкрикнул Кыс.

– Тот же вопрос, малыш, – усмехнулся Кирилл.

Через минут десять безостановочного бега, мужчина резко затормозил и повернулся ко мне.

– Отдышись и прими скупающий вид.

– Что? – я в шоке посмотрела на Кирилла, который сделал пару резких выдохов и пригладил волосы и свою одежду.

– Мы попались, Алисия, теперь делаем вид, что так и было задумано. Ты хотела попасть к королю? Похоже, попадём...

Я широко раскрыла глаза, пытаюсь понять, с чего он это взял, но буквально через пару минут пространство наполнилось гулом голосов и нас окружили.

Вперёд выехал тот самый Колдер, что разговаривал в деревне с Грайдоном.

– Ваше Высочество, Алисия Астарская, правильно я понимаю? – не скрывая насмешки в голосе, спросил он.

Прежде чем я успела ответить, сбоку послышался донельзя противный и манерный голос Кирилла.

– Ну наконец-то, господа! Долго же вас ждать пришлось! Роланд нам ответит за подобное пренебрежение! Обещал нам эскорт до самого дворца, а получили мы что!?

Я застыла на месте, пытаюсь ни одним мускулом лица не

выдать своего потрясения. Это был явно голос Кирилла, но при этом совершенно незнакомый. От говорившего просто веяло капризностью, истеричностью и властью. Скосив глаза, я увидела, что он даже внешне неувовимо изменился. Из собранной, его поза стала лениво-расслабленной, он оперся на одно бедро, из-за чего его меч – грозное оружие – выглядел, как игрушечный. Создавалось впечатление, что этот человек в жизни не держал в руках ничего тяжелее ложки.

На породистом лице застыло кислое выражение. Он с пренебрежением оглядывал свиту, как будто подсчитывал причинённый ущерб своему самолюбию.

Эта непоколебимая самонадеянность пошатнула даже уверенность королевского чиновника.

– Что? – осторожно переспросил он.

– Что!? – взъярился Кирилл. – Сначала нас не встретили на границе, хотя Роланд обещал, что это будет как минимум процессия из десяти карет, запряжённых лошадьми, а не... – он пренебрежительно прошёлся взглядом по фигуре воинов, отчего вконец смутил Колдера.

Будь на его месте Грайдон, он бы вмиг отметил несоответствие натренированной военной формы Кирилла с его речью, но к счастью, перед нами был типичный представитель аристократии, носящий воинское звание скорее из-за своего состояния, чем за реальные заслуги. Вся его свита была как на подбор – разодета в пух и прах, но больше годившаяся, чтобы создавать торжественную процессию, чем для ре-

ального сражения. Тем большим был контраст с Грайдоном и его отрядом, который возник перед моим мысленным взором. Когда я увидела их в первый раз, все они были в крови, поту и грязи. Здесь же были не воины, а куклы. Удивительно только то, как им удалось задержать Грайдона. Или те, кто не хороши в бою, хороши в интригах?

– Вас обещали встретить на границе? – переспросил сбитый с толку толстяк. Похоже, он нашёл в Кирилле родственную чиновничью душу и теперь не совсем понимал, как себя вести. – Насколько я знаю, вы незаконно проникли на территорию Адесандрии.

– Думай, с кем разговариваешь, чурбан неотёсанный!! – сорвался на фальцет Кирилл, продолжая ломать комедию. – Перед тобой Её королевское Высочество сама Алисия Астарская, дубина! Как мы могли приехать без приглашения, бревно ты ливрейное!? Вы собираетесь и дальше стоять столбами или, наконец, предоставите нам карету?

– Карету? – завис Колдер. – Но у нас нет кареты!

– Вы предлагаете нам ехать на вас!? – ужаснулся мужчина и обратился ко мне: – Ваше Высочество! Алисия, душечка! Прошу прощения за это представление, как только мы приедем, наконец, к королю, я лично позабочусь о том, чтобы этих идиотов выгнали из армии.

– Но позвольте.. – начал было Колдер. – Объясните тогда, зачем вы общались с Грайдоном, если ехали к монарху?

– Я ничего объяснять тебе не намерен! – высокомерно па-

рировал Кирилл. Сейчас от его голоса даже мне стало не по себе и заболела голова. Казалось, здесь слишком много этого человека. Он ни давал никому и слова вставить. – Мы не дождались эскорта, так что вынуждены были сами искать себе транспорт, как ты предлагаешь нам передвигаться, пешком!?

– Так вы и так пешком, – осторожно заметил кентавр.

– Молчать!!! – завизжал Кирилл, давая петуха. Он манерно махнул рукой в сторону, причём не в ту, из которой мы пришли, создавая впечатление полного профана. – Грайдон – мой дядя, по мужу бабушки с материнской линии. Он точно лучше понимает в уважении, чем ты, дубина.

– Моё имя – сэра Колдер Ивандар...

– Иван-дурак ты! Мне не интересно твоё имя! – бесцеремонно перебили его. – В итоге, Грайдон со своими людьми куда-то запропастился, хотя обещал, что вы все-таки нас встретите, а вы приезжаете и ничего не происходит...

– То есть, вы хотите на встречу с королём? – уточнил сэра Колдер.

– Именно!

– И он вас ждёт?

– Бинго! Да ты, я смотрю, поумнел!? Это радует! ... Эй! Эй, ты! – Кирилл пощелкал пальцами, небрежно подзывая одного из молодых, но крепких кентавров. – Поди сюда, на тебя сядем. Раз уж кареты нет, то хоть самого непротивного выберем. Надеюсь, ты выдержишь двоих? Да? Отлично! Алисия, душечка, забирайтесь сюда.

Он легко подсадил меня на спину молодому воину, кажется, побелевшему от страха перед такими седоками, и с лёгкостью, резко констатирующей его образу, взлетел следом. Кыс, не желая ехать вдалеке, взобрался к нам в виде котёнка, и прижался ко мне всё́м телом, тараща глазищи.

– У нас много воинов, вам лучше рассестся на разных.. – попытался образумить его Колдер.

– Вы хотите посадить Её Высочество с мужчиной!? Одну!? – ужаснулся Кирилл, с вызовом глядя на собеседника. – Кто тогда поручится за её честь!?

– А Вы.. ?

– А я! – он высокомерно вздернул подбородок. – Я – Сэр Геннералисимус Первый. Служащий Вооруженных Сил.. Лимии, личный наставник и сопровождающий Её Высочества! Не правда ли, моя милая?

Я сдержанно кивнула, боясь своим голосом нарушить то впечатление, что создал мужчина.

– Вот видите!

– Но вы же тоже мужчина! – заметил кто-то из свиты, за что получил уничтожающий взгляд.

– Да будет вам известно, юноша! – юноша был под два с половиной метра ростом и с окладистой бородой, но моего спутника это совершенно не смущало. – Что личный сопровождающий – это существо бесполое – предназначенное для охраны принцессы, в том числе и от посягательств на её честь и достоинство.

В опровержение своих слов, он сильной рукой притянул меня к себе за талию и прижал к широкой твёрдой груди. Носа коснулся чисто мужской запах леса и терпкого кофе, который неизвестно откуда взялся на Кирилле, но напоминал о Земле. Несмотря на неуместность эмоций в подобной ситуации, по моему телу пробежал табун мурашек, а лицо опалило жаром.

К счастью, этого никто не заметил.

– Ну, чего встали? – визгливо обратился мужчина к окружающим. – Поехали! И молитесь, чтобы я не пожаловался Роланду о вашем обращении с нами!

И гордо задрав нос, он ткнул в бока кентавра, отчего тот возмущённо вскинулся, но заметив взгляд своего начальства, послушно повёз нас в глубь леса.

Глава 7 Перед троном

Мы стояли в огромном тронном зале, слишком помпезном и большом для небольшой страны Адесандрии. Но таков уж этот народ кентавры – они признают силу и любят показывать своё влияние и могущество. В том числе и через богатство. Хотя при этом очень благородны и справедливы, правда не к чужакам.

– Значит, перед нами сама принцесса – регент Великой Лимии Алисия Астарская? – достаточно молодой, по меркам кентавров, король Роланд Седьмой с обнаженным тор-

сом возлежал на большой пурпурной подушке на тронном возвышении, подогнув под себя передние копыта. Из-за анатомии кентавров такое ложе было альтернативой привычному трону. На голове правителя блестел золотой обруч. Чёрные как смоль локоны крупными завитками падали на крепкие ключицы. Голос короля звучал спокойно, немного лениво, немного пренебрежительно. И только глухой не заметил бы иронию.

В противовес ему наша компания, состоящая из меня, Кирилла и Кыса представляла плачевное и жалкое зрелище.

К счастью, благодаря бытовой магии, моё платье было чистым, выглаженным и не драным, а причёска аккуратной, но это всё равно не могло скрыть следы усталости и утомительности нашего путешествия. А нам даже не предложили освежиться после дороги, сразу проводив в тронный зал. Я чувствовала себя не в своей тарелке, но заставила свою спину выпрямиться до хруста, а голову держаться высоко. С тех пор как мы вошли, я не отрывала взгляда от Роланда.

Кирилл стоял сразу за моей спиной, в полоборота к правителю, а в полоборота к ближайшим воинам, рукой сжимая рукоять подаренного меча. Он был напряжён и собран, между бровей пролегла суровая складка. От капризного балагура, коим он предстал перед чиновником, не осталось и следа. Как только мы переступили порог дворца, он превратился в молчаливого угрюмого охранника, ни на шаг от меня не отстававшего. Ему не нравилось то, что мы здесь. И он выгля-

дел так, будто прямо сейчас готов закрыть меня от пули или меча. Просто ещё не решил, с какой стороны ждать первого удара. Страха не было в его глазах, была только сосредоточенность.

Кыс же тоже старался жаться поближе ко мне, босыми ногами зябко переступая по мраморному полу. У оборотня на лбу было написано, что он думает о нашем решении попасть сюда и жалеет только о том, что не успел вовремя обратиться и удрать. Но всё равно – знакомые Лимийцы лучше незнакомых кентавров.

– Да, Ваше Величество, – я мягко склонила голову в лёгком поклоне. Не сильно глубоко, признавая в нём равного, но и не сильно коротком, отдавая дань уважения. – Я рада снова быть на землях благородных кентавров. Мы направлялись в Лимию, но, к сожалению, магический портал выбросил нас на ваши земли. Просим прощения за вторжение. Мы планировали нанести Вам визит вежливости и как можно скорее оказаться вновь дома. Надеюсь, мы можем рассчитывать на Ваше гостеприимство на время нашего короткого пребывания в столице Адесандрии?

Это была единственная возможная гипотеза моего прибытия здесь. Не говорить же ему в самом деле то, что мы наплели Колдеру, который, к счастью, остался снаружи дворца, но подхалимски несколько раз попросил напомнить монарху, кому тот обязан поимкой вражеской принцессы.

Кентавр склонил голову набок, разглядывая меня из-под

полуопущенных ресниц. Он явно тянул с ответом, наслаждаясь неудобством моего положения.

– Правду говорят, что в Лимии сменилась власть и род Астарских изгнан из магических земель за несостоятельность?

Я вспыхнула.

– Нет! Это ложь! Законный король Лимии – мой брат Фредерик Антуан Роберт Шестой! То, что он молод – не значит, что не состоятелен, вдобавок, такой недостаток быстро проходит! Сейчас правителем страны являюсь я, по праву короны и рождения. Никакая другая власть не имеет права занимать трон магической страны – это может привести к её упадку.

– И всё же корону сняли с Вашей хорошенькой головки, Ваше Высочество, – снисходительно улыбнулся Роланд.

Я на секунду позволила себе разорвать зрительный контакт и прикрыть глаза, стараясь взять себя в руки. А что? Он прав! Я просто дочь великого короля, который был в самом расцвете лет и сил и совершенно не собирался умирать, а поэтому не готовил своих детей с младенчества занимать трон, стараясь обеспечить нам хоть какую-то иллюзию детства. Я получила блестящее образование, но оно годилось для помощи будущему супругу, а не для управления страной. И вот теперь я стою одна перед троном короля кентавров, признающего только власть силы, и чувствую себя рыбой, выброшенной на берег и не знающей, за что зацепиться.

На плечо легла тёплая широкая рука Кирилла, даря безмолвную поддержку и защиту. Одна? Нет, я не одна. Глубоко вздохнула и вновь посмотрела на Рональда.

– Да, Вы правы, Ваше Величество. Сейчас удача не на моей стороне, поэтому я хочу просить Вас о помощи мне и моему народу.

Кентавр вопросительно изогнул бровь, а я продолжила.

– Вы знаете, что Лимия является центром нашего материка. И от магии, хранящейся в её недрах, зависит благополучие не только её самой, но и всех королевств, – сзади тихо присвистнул Кирилл. Похоже, он не знал этого. – Магия страны напрямую связана с магией королевской семьи и зависима от неё. Самовольное узурпирование трона приведёт в самом лучшем случае – к истощению, а в худшем – к неконтролируемым всплескам этих залежей. Адесандрия, хоть и не пользуется магией так, как это делают Лимийцы, всё же нуждается в этом равновесии, и наоборот, вовсе не нуждается в магических катаклизмах. Я прошу вас помочь мне в случае необходимости и обещаю поддерживать дружеские отношения между нашими странами.

– Всё это так, – проговорил Кентавр, принимая из рук слуги бокал с янтарной жидкостью, – но где гарантия, что победа будет на твоей стороне, принцесса? Возможно, ты этого не знаешь, но мы – кентавры- наблюдаем небо. Два дня назад Тартарс – звезда войны и Одан – звезда победы – пересеклись в небесном чертоге. Грядёт битва. И я спрашиваю:

почему мы, Кентавры, должны помочь именно тебе? Можно же допустить, что новый король сможет вернуть благополучие магического фона на все земли. Что мне, кстати, и обещали пару дней назад в этом письме, – король взмахом руки приказал принести ему свиток, перевитый бечевкой и запаянный нашей фамильной печатью.

– Его отправитель представился, пообещал в скором времени сесть на Ваш трон и наладить транспортное сообщение между нашими странами. Ну ещё много-много всего другого, если мы поддержим его, – кентавр бросил на меня высокомерный взгляд, а я сжала кулаки от бессильной злобы. – Но если честно, у меня нет никакого желания лезть в ваши внутренние разборки, – я недоверчиво изогнулась бровь, вспомнив слова Грайдона о готовящейся войне между нашими странами. Явно кто-то из них либо ошибается, либо лжёт. – Сейчас у нас достаточно своей собственной магии, которая сможет соперничать с магией Лимии. Например, мой трон окружен защитным заклинанием, прорвать которое не в силах даже вашим искуснейшим воинам. А моя стража – он обвёл рукой зал – имеет достаточную магическую силу и не уступит опытному Лимийцу. Поэтому, воюйте сами. Но если всё же вы проиграете, то могу предложить, принцесса, вернуться ко мне. Я мог бы предложить тебе место моей восьмой жены. Ты была бы прекрасным дополнением к моей коллекции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.